были лишены конкурентных преимуществ низшего порядка. У нас были товары невысокого качества, их не хватало. Но в силу дешевого сырья, энергии и рабочей силы цена промышленных товаров и продуктов питания была невысокой по отношению к мировым ценам на эти товары. Именно это конкурентное преимущество создавало для населения пусть не самые высокие, но и немалые покупательские возможности, рабочие места и невысокую, но стабильную зарплату. Что нужно было западным конкурентам сделать, чтобы лишить наши предприятия этого преимущества? Ответ прост: сделать цены на собственные дешевые ресурсы не ниже мировых, что и начало делать наше правительство с января 1992 г. Затем очередь дошла до ликвидации конкурентных преимуществ высшего порядка. Результат-ликвидация ряда отраслей российской экономики. Рецептов конкурентной борьбы много, они известны. В нашем случае приемлем и демпинговый лизинг сельскохозяйственной техники. Значит нужно думать, как развивать свою промышленность и уйти от угрозы деградации собственного машиностроения и превращения страны в сырьевой придаток ВТО.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александр Привалов О том, кто кому мешает//«Эксперт», №37 (721) /20 сент. 2010, 00:00 http://expert.ru/expert/2010/37/raznoe/

УДК 330.322:322.1

Ж. Б. Воробьева

АКТИВИЗАЦИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

В статье изучен отечественный и зарубежный опыт по вопросу активизации инвестиционных процессов на региональном уровне.

Ключевые слова: *меры региональной политики, инвестиционные процессы на региональном уровне, методы активизации инвестиционных процессов на региональном уровне.*

UDK 330.322:322.1

Zh. B. Vorobeva

ENHANCING INVESTMENT PROCESSES AT THE REGIONAL LEVEL

The article explored the domestic and international experience on the activation of investment processes at the regional level.

Keywords: *measures of regional policy, investment processes at the regional level, the methods of investment processes at the regional level.*

Среди опубликованных теоретических и практических подходов к реализации идей, сформулированных западной регионалистикой и компаративистикой, безусловно, есть и такие, которые вполне могли бы быть применены к российской действительности. Речь может идти, например, о принципе соподчиненности регионов, эффекте мультипликатора, возможном отходе от рыночных принципов при проведении политики «патернализма» и оказания помощи слаборазвитым регионам и т.д.

Несмотря на известный опыт бывшего СССР в проведении региональной политики, в России на данный момент фактически нет конкретных федеральных программ по региональному развитию, хотя в странах Западной Европы, Канаде, США, латиноамериканских странах история создания и выполнения подобных программ насчитывает десятилетия. Этот опыт представляет интерес, прежде всего, с точки зрения использования различных финансовых рычагов (прямой финансовой помощи государ-

ства, частных фирм и др.), улучшения инвестиционного климата.

Как показывает анализ, более эффективными оказываются поощрительные меры региональной политики — субсидии, льготные займы и другие, пока не находящие должного применения в РФ. Особый упор на Западе традиционно делался на помощь мелкому и среднему бизнесу, исходя из его динамичности, более полного использования местных ресурсов (природных и трудовых), успешного противостояния естественным монополиям. Российское законодательство крайне слабо учитывает колоссальные резервы мелкого предпринимательства, способного в исторически короткие сроки преобразить страну.

Западная Европа является своеобразной творческой лабораторией для «апробации» не только интеграционных процессов (в рамках ЕС), но и региональной политики, направленной на смягчение пространственных социально-экономических диспропорций и улучшение социально-экологической среды. Вот уже более полувека ведущие западноевропейские государства в условиях развитого рынка с разной степенью успеха экспериментируют с регионами, преследуя две главные цели: упорядочить территориальную структуру хозяйства и обеспечить социально-политическую стабильность в обществе.

В условиях полиэтнической структуры России целесообразно перенять западный опыт по установлению степени очередности региональных мер, выдвинув на первый план решение социально-политических и экологических задач, и лишь после стабилизации положения в стране предпринимать решительные меры по структурной реорганизации региональной экономической политики с созданием единого органа управления. При этом важно обеспечить преемственность и стабильность принимаемых правительством решений, несмотря на то обстоятельство, какие лидеры и партии находятся у власти.

РФ следует внимательно изучить опыт региональной политики федеративных стран, например, Германии, имеющий опыт социальной ориентации с позиции «богатство для всех». Естественно, не стоит проводить прямые аналогии между федеративными отношениями Германии и России. И немецкий, и российский федерализм имеют свои специфические особенности, связанные с историей государств, размерами территории, этническим составом населения и т. п. Однако в любом случае федеративные отношения предполагают активную роль регионов в экономической и социальной жизни страны, в улучшении качества инвестиционной среды своих территорий, а также эффекта человеческих ресурсов, который приобретает все большее значение.

Практика деятельности германских ландтагов показывает, как четко сформулированы парламентами регионов свои приоритеты в отношении центра, как строятся взаимоотношения с ЕС, с отдельными территориями в зарубежных странах. Первые попытки учета этого опыта появились в России.

Так, правительство земли Северный Рейн-Вестфалия уже более пяти лет консультирует региональные власти Костромы по вопросам городского планирования, размещения производства, по разработке концепции развития туризма. На основании аналогичного договора о партнерстве с Нижним Новгородом здесь при поддержке Германского земельного банка работает совместное немецко-российское предприятие, занимающееся анализом экономической структуры города и т.д.

Действенным средством активизации инвестиционных процессов на региональном уровне могут стать региональные корпорации. Примером такой корпорации может служить администрация долины реки Теннесси (Tennessee Valley Administration — TVA), созданная для решения социально-экономических проблем одного из самых отсталых регионов США.

Для осуществления проекта TVA была предложена программа, рассчитанная на десятилетия. Программа распространялась на часть территории семи штатов, особенно остро переживавших время «великой депрессии». Она предусматривала развитие судоходства на Теннесси, борьбу с паводками, строительство ГЭС, электрификацию сельских районов, рациональное землепользование, коммунальное и промышленное водоснабжение. В дальнейшем круг задач расширялся.

Одним из основных программных пунктов деятельности TVA были социальные из-

менения, предполагавшие рост занятости, доходов и уровня жизни. Уже в первый год существования TVA работу получили 28 тыс. местных жителей, во второй — 98 тыс., в следующий — до 200 тыс. К концу 1990-х годов доход на душу населения в этом регионе практически достиг среднего по стране.

Наделенная широкими полномочиями в области разработки и осуществления многоцелевой программы и полностью ответственная за ее результаты, TVA владела на правах государственной собственности соответствующими производственными фондами. Администрация программы имела, таким образом, достаточно эффективные рычаги управления и смогла обеспечить самоокупаемость программы при практической независимости от государственных ассигнований.

Не менее успешно действует и другая государственная корпорация, учрежденная в 1953 г. Конгрессом США, Аппалачская региональная комиссия (АРК). Программой по развитию Аппалачских гор охвачены территории 13 штатов с населением 19 млн. человек. Путем рационального распределения ресурсов и организации партнерства между штатами АРК обеспечила приток в регион государственных и частных инвестиций. Одна половина бюджета АРК формируется штатами, другая — частными фондами. При распределении финансовых средств между штатами учитываются уровни бедности и безработицы в них, средний душевой доход, плотность населения и др. Штаты финансируют содержание комиссии пропорционально доле их расходов на отдельные проекты. В число последних входят программы благоустройства городских районов, строительства шоссейных дорог, совершенствования здравоохранения, профтехобразования и подготовки кадров, оказания помощи детям из отсталой сельской местности и др.

Мировой опыт формирования социально-экономических механизмов инвестиционного развития показывает, что при разработке стратегии государственного стимулирования инвестиционных процессов следует руководствоваться следующими принципами:

• государственная финансовая помощь должна направляться в те перспективные инвестиционные проекты, куда частный капитал в силу повышенных рисков не идет, тем самым будут заполняться так называемые «провалы» частного финансового рынка;

• финансовые меры государства, такие как предоставление инвестиционных льгот, должны учитывать особенности стадий финансирования и по возможности компенсировать повышенные риски ранних фаз инвестирования, тем самым подтягивая рентабельность проектов до уровня, приемлемого для частного сектора;

• меры государственной поддержки инвестиционного развития регионов должны стимулировать инвестиции частного сектора и создавать коммерчески активный рынок. Государственные меры должны стараться укрепить частный сектор инвестиционного капитала; по мере развития частных финансовых рынков эти программы следует сворачивать;

• к управлению программами государственной поддержки должны быть допущены специалисты из частного сектора; государство должно контролировать выполнение программы, но его участие в принятии собственно инвестиционных решений следует свести к минимуму;

• процедура подачи малыми предприятиями, инвесторами или инвестиционными компаниями заявлений о предоставлении льгот должна быть простой, прямой и понятной;

• государственные программы поддержки инвестиционного капитала должны регулярно оцениваться и критерием успешности программ должна быть рентабельность осуществляемых проектов.

В то же время необходимо отметить, что чрезмерное усиление роли государства в сфере регулирования инвестиционных процессов, например путем введения лицензирования и т.п., недопустимо. В данной сфере не существует каких-либо специфических проблем, решение которых могло бы потребовать принятия специального закона. Существующие неточности и противоречия в общем гражданском, налоговом и валютном законодательстве, которые препятствуют инвестиционному развитию регионов России, должны устраняться федеральным и местными правительствами в рамках соответствующих отраслей права и уже существующих законодательных актов.

Господдержка социально-экономического механизма обеспечения инвестиционной деятельности может стать эффективным инструментом развития высокотехнологичных инновационных секторов и способствовать формированию национальной инвестиционной системы в России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дейнеко В. А. Привлечение иностранных инвестиции в экономику России: состояние и развитие процесса // Финансы. — 2000. — №12. — С.12.

2. Духаев А. Д. Управление инвестиционными процессами/ А. Д. Духаев. М.: Наука, 2005.- 222 с.

УДК 330.12

Н. В. Голикова

О ФАКТОРАХ РОСТА НАНОЭКОНОМИКИ БЛАГОСОСТОЯНИЯ В ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье рассмотрены проблемы, связанные с формированием индивидуального благосостояния. Проведен мониторинг перспектив роста благосостояния населения Воронежской области до 2020 года.

Ключевые слова: *наноэкономика благосостояния, модель российской экономики благосостояния, стратегические региональные индикаторы роста благосостояния.*

UDK 330.12

N. V. Golikova

ABOUT THE FACTORS OF GROWTH NANOECONOMY WELFARE IN THE VORONEZH REGION

The article discusses the problems associated with the formation of individual welfare. A monitoring of the prospects for growth of the welfare of the population of the Voronezh region up to the year 2020.

Key words: *nanoeconomics welfare model of the Russian economy of welfare, strategic regional indicators of growth of well-being.*

В современных условиях хозяйственной деятельности признано, что Россия находится в стадии входа в глобальную экономическую систему, а также перехода к информационному обществу. Такие категории как знания, информация и т.д., становятся благом, отражающим уровень благосостояния. В настоящее время, процессы глобализации, становление «новой экономики» и информационного общества приводят к трансформации и необходимости скорейшей модернизации сложившейся в России модели благосостояния, поскольку уровень индивидуального благосостояния не соответствует мировым стандартам, имеет место высокая дифференциация доходов и т.п. Особенности современной экономической ситуации обусловили необходимость изучения факторов роста наноэкономики благосостояния.

Наноэкономика как раздел экономической теории находится на этапе формирования. В научной литературе ведутся дискуссии по поводу необходимости выделения данного уровня исследования. В общей методологии отсутствует единый подход к определению понятия «наноэкономика», наблюдается терминологические различия в категориальном аппарате, нечетко обозначен предмет наноэкономики и т. д. Вместе с тем большинство исследователей признает наноэкономику в качестве исходного уровня экономических отношений.

Термин «нано» введен в обращение в 1959 г. физиком Р. Фейнманом в докладе «В том мире полно места». В западной научной экономической литературе понятие «наноэкономика» впервые появилось в конце XX в. и введено в научный оборот К. Эрроу. В статье «Размышление над эссе», опубликован-